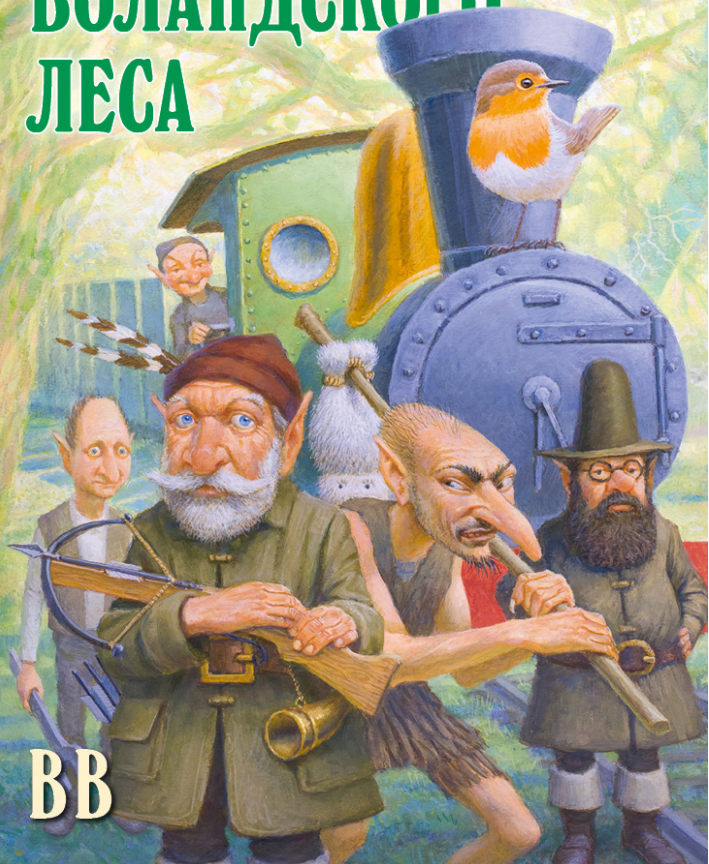

ГНОМЫ БОЛАНДСКОГО ЛЕСА

ВВ

Дэнис Джеймс Уоткинс-Питчфорд Гномы Боландского леса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63495507

*Гномы Боландского леса / ВВ (Дэнис Уоткинс-Питчфорд): Хорошая книга; Москва; 2020
ISBN 978-5-98124-760-6*

Аннотация

Однажды Лобхоу, самому умному из всех гномов Боландского леса, пришла в голову мысль построить паровоз, и через несколько месяцев в лесу появилась железная дорога. Теперь гномы могли ездить на шахту и к реке на поезде, и им больше не приходилось таскать по лесным тропинкам тяжёлые золотые слитки, найденные в шахте, и выловленную в реке рыбу.

Жизнь гномов была бы счастливой и безмятежной, если бы не злобные разбойники-лепреконы, которые иногда навевались в лес. Во время одного из дерзких набегов лепреконы захватили в плен предводителя гномов. Удастся ли гномам освободить своего вождя и очистить Боландский лес от разбойников?

Эта захватывающая история написана в лучших традициях бестселлера «Вверх по Причуди и обратно»: увлекательные приключения, неожиданные повороты сюжета и ни с чем не сравнимая атмосфера классического литературного

произведения «старой школы», незаслуженно позабытого и открытого заново.

Содержание

1	8
2	15
3	28
4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дэ́нис Уоткинс-Питчфорд

Гномы Боландского леса

© The Estate of D. J. Watkins-Pitchford, 1955 – текст, иллюстрации внутри книги.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2020 – перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление, иллюстрация на лицевой стороне обложки.

Посвящается Хилари Фэер

Чудо жизни, её удивительная красота и сила, её формы, цвета, свет и тени – вот что я вижу.

Взгляни и ты, покуда длится жизнь.

1

Бóландский лес¹, где обитали гномы из этой истории, был огромным – таким огромным, что вам понадобилось бы целых три дня, чтобы добраться из одного конца леса в другой. Люди старались обходить этот необъятный дремучий лес стороной, а если уж какому-нибудь путнику и случалось забрести туда, он старался не уходить далеко от опушки, чтобы ненароком не заблудиться.

Гномам всё это было только на руку, потому что люди даже не подозревали об их существовании, и гномов никто не беспокоил. Если же на окраине леса появлялся охотник, преследовавший оленя или кабана, – а это иногда случалось, – гномы знали, как выпроводить незваного гостя.

На лесных тропах гномы вырыли глубокие ямы и укрыли их ветками. Люди, попадая в такие ловушки, подворачивали лодыжки или, если повезёт, отделялись синяками и царапинами. Иногда гномы заманивали охотников в вязкие топи и болота, выбраться из которых потом было не так-то легко.

¹ По всей видимости, местом действия этой сказочной повести автор выбрал Боуландский лес (The Forest of Bowland) и при этом исключил из названия леса одну букву, чтобы избежать прямого использования реального топонима. Боуландский лес – заповедник на северо-востоке британского графства Ланкашир, к северу от Манчестера и Ливерпуля, входящий в число так называемых районов с исключительно красивой природой (*англ.* Area of Outstanding Natural Beauty, AONB), особо охраняемых государством. – *Прим. ред.*

Неудивительно, что люди держались подальше от этого леса!

Помимо гномов, в лесу водились кабаны, мохрявки, несколько безобидных косматых медведей, бессчётное количество волков, хорьков и диких оленей. А ещё в лесу жили лепреконы, которые, как вы вскоре увидите, беспокоили гномов гораздо больше, чем все волки, хорьки и кабаны вместе взятые.

Будучи разновидностью хобгоблина², лепрекон по своей натуре тот ещё проказник. К счастью для гномов, в Боландском лесу лепреконов осталось не так много, но от тех, кто остался, бед хватало с лихвой. Время от времени лепреконы забирались в жилища гномов, когда те отправлялись на охотничьи вылазки, и похищали их жён и, что гораздо хуже, забирали запасы провизии, которые всегда хранились в гномьих кладовых.

Дело в том, что гномы трудились не покладая рук, чтобы прокормить себя и свои семьи. Они сами пекли хлеб и ловили рыбу в тёмных водах Бланда – речки, лениво протекавшей через лес и буквально кишевшей рыбой.

Гномы охотились на мелкую дичь: полёвок, кротов, крыс и мышей. Ещё они питались кузнечиками, улитками и отдельными видами гусениц. А по особым праздничным дням лакомились маленькими птицами. С более крупной добычей

² В английском фольклоре – духи домашнего очага, аналоги домовых, по ночам помогающие хозяевам дома выполнять мелкие домашние дела. Несмотря на присущее им добродушие, хобгоблины очень обидчивы: обидевшись на хозяев из-за какого-нибудь пустяка, хобгоблин может напакостить им. – *Прим. ред.*

гномы просто не могли справиться, ведь ростом они были не выше этой книги, если поставить её вертикально.

Всё вышеперечисленное, а также жёлуди, ягоды, грибы и некоторые дикие травы нужно было успеть заготовить в летние месяцы.

Но самым беспокойным временем года была осень, когда созревали орехи. Каждый день с сентября до середины ноября гномы проводили в лесу, собирая орехи и ягоды. Как видите, этот маленький народец не знал ни минуты покоя.

Иногда случались неурожайные годы, и гномам приходилось жить впроголодь: такое бывало, когда урожай орехов оказывался настолько ничтожным, что гномы не могли собрать даже четверти запаса, необходимого им на зиму. В иные годы уменьшалось поголовье мышей и полёвок, и это тоже было довольно неприятно, потому что гномы очень любили мясо.

С конца ноября и до самого лета гномы работали в глубокой тёмной шахте, расположенной в верховьях Боланда. В этой шахте гномы добывали золото. Ах, если бы я только мог показать вам те прекрасные изделия, которые гномы мастерили из этого блестящего металла: маленькие кубки для напитков, чаши, черпаки, броши и подвески для их дам, медали и пряжки для охотничьих ремней, которые гномы к тому же украшали драгоценными камнями!

Раздобыть эти камни можно было только за пределами

леса, в Вересковых холмах, лежавших в нескольких милях³ к западу от леса. И хотя такие экспедиции были невероятно увлекательными, гномы предпринимали их крайне редко. Всё дело в том, что гномам удавалось выкроить время для столь длительных путешествий только в самый разгар зимы и, кроме того, на пути в Вересковые холмы их поджидало множество опасностей – гномы могли столкнуться нос к носу с волками, хорьками, лепреконами и даже людьми. Во время этих опасных путешествий гномы видели множество чудесных вещей, но в конце концов они всегда с радостью возвращались в родной лес, а их жёны с ещё большей радостью встречали своих мужей, вернувшихся домой целыми и невредимыми.

Предводителем и вождём всех гномов Боландского леса (а всего в лесу проживало сто три гнома, включая самого предводителя) был гном по имени Хэл О’Хобб. Только не спрашивайте меня, почему его так звали, потому что я и сам этого не знаю.

Хэл родился в те далёкие времена, когда самый старый дуб Боландского леса был ещё жёлудем, а это означает, что почтенному гному было уже больше тысячи лет – довольно солидный возраст даже для гнома. Хэл О’Хобб правил своим народом мудро и справедливо, и в этом ему помогал его старший сын Лобхоб, который был правой рукой Хэла.

³ Британская статутная миля, которую иногда называют стандартной сухопутной милей, составляет 1609 метров. – *Прим. ред.*

Лобхоб был смышлённым гномом и любил всё новое и неизведанное. Он неплохо разбирался в различных механизмах и был настоящим мастером на все руки.

Именно Лобхоб построил на Боланде, в самом сердце леса, большую плотину. Теперь гномы могли использовать энергию воды для вращения мельниц, где они мололи жёлуди, чтобы затем печь лепёшки из получившейся муки. Здесь же работали лесопильные станки для распила древесины и рычажные молоты для обработки камня. Будь у Лобхоба возможность спросить совета или заручиться посторонней помощью, я уверен, что он додумался бы изобрести машину для преобразования энергии воды в электричество, как это сделали люди, и устроил бы в домах гномов электрическое освещение.

Но вы поймёте, что Лобхоб и без этого был очень талантливым гномом, когда узнаете, что ему первому пришло в голову построить знаменитую Боландскую железную дорогу.

Дело в том, что до появления в лесу железной дороги гномам приходилось самим таскать все свои грузы по лесным тропинкам. Это был тяжёлый труд, особенно зимой, когда гномы каждый день отправлялись работать на шахту, находившуюся более чем в миле от их поселения, расположенного среди больших валунов под кривыми корнями огромных буков в местечке под названием Боландский берег.

Дорога от дома до шахты и обратно занимала около четырёх часов, и каждый день гномам приходилось проделывать

этот путь с тяжёлым грузом на плечах, да к тому же ещё и переправляться через Боланд.

Через Боланд можно было переправиться на небольшом плоту из брёвен, которым управлял перевозчик. Переправу круглосуточно охраняли стражи. Дело в том, что гномы, опасаясь набегов зловредных лепреконов, были вынуждены днём и ночью охранять свои кладовые, в которых хранился провиант, а также мосты, мельницы, склады дров и, конечно же, шахту в верховьях Боланда. Стражи несли службу круглый год, и зимой, и летом. Эти храбрые гномы заступали в караул на два дня, а потом два дня отдыхали. Они жили в сторожках или каменных фортах, построенных так добротнo и надёжно, что ни дикие кабаны, ни медведи не могли вынуть ни одного камня из кладки. Себя и свои жилища гномы защищали с оружием в руках: у них были духовые трубки, луки со стрелами и несколько арбалетов.

Гномы без особого труда могли подстрелить мышь с расстояния более двенадцати ярдов⁴, поэтому лепреконы опасались этих храбрых и метких стрелков.

Но, подобно диким племенам, нападавшим на Англию с территории Шотландии и Уэльса, на поселение гномов на берегах Боланда время от времени нападали лепреконы под предводительством жестокого главаря по имени Шера Бег, что приводило к ожесточённым сражениям. Много раз лепреконы пытались проникнуть в шахту, где гномы добыва-

⁴ Около 11 метров. – *Прим. ред.*

ли золото, но даже прорвавшись через кордоны стражей или взяв их в плен, разбойники ни разу так и не смогли взломать хитроумные запоры и замки на тяжёлых дубовых дверях на входе в шахту (сконструировал которые, конечно, Лобхоб). Но как ни старались лепреконы, им так ни разу и не удалось попасть в шахту. Это страшно бесило Шеру Бега, и поэтому он всячески мстил гномам, разрушая переправы, воруя запасы дров, поджигая водяные мельницы, разоряя огороды, на которых гномы заботливо выращивали овощи, и учиняя другие безобразия.

2

Все мы знаем, что Джеймс Уатт изобрёл первую универсальную паровую машину⁵, благодаря чему позднее была построена «Ракета», первый паровоз в истории человечества⁶. На самом же деле Лобхоб с помощью своего брата Гартвида и нескольких других умных гномов построил паровую машину задолго до Джеймса Уатта. К тому времени, как мы, люди, начали строить железные дороги, Боландская железная дорога уже работала и перевозила пассажиров и грузы.

Гномы давным-давно выяснили, как добывать огонь с помощью огнива, и надо сказать, их открытия отличались от наших лишь более скромным масштабом.

⁵ Строго говоря, первую паровую машину построил в XVII веке голландский физик Дени Папён – это был цилиндр с поршнем, поднимавшимся под действием пара и опускавшимся под давлением атмосферы после сгущения отработавшего пара. В 1705 году Томас Сёвери и Томас Ньюкомен построили вакуумные паровые насосы для откачивания воды из шахт. Джеймс Уатт внёс в конструкцию паровой машины множество значительных усовершенствований и тем самым впервые превратил паровую машину в универсальный двигатель, который мог приводить в движение самые разные механизмы. – *Прим. ред.*

⁶ «Ракета», построенная в 1829 году Джорджем и Робертом Стефенсонами – самый известный из первых паровозов и первый в мире паровоз с трубчатым паровым котлом, который затем стал использоваться на всех паровых локомотивах. Самый первый рельсовый паровоз был построен английским изобретателем Ричардом Тревитиком в 1801–1802 годах, то есть более чем на четверть века раньше «Ракеты». – *Прим. ред.*

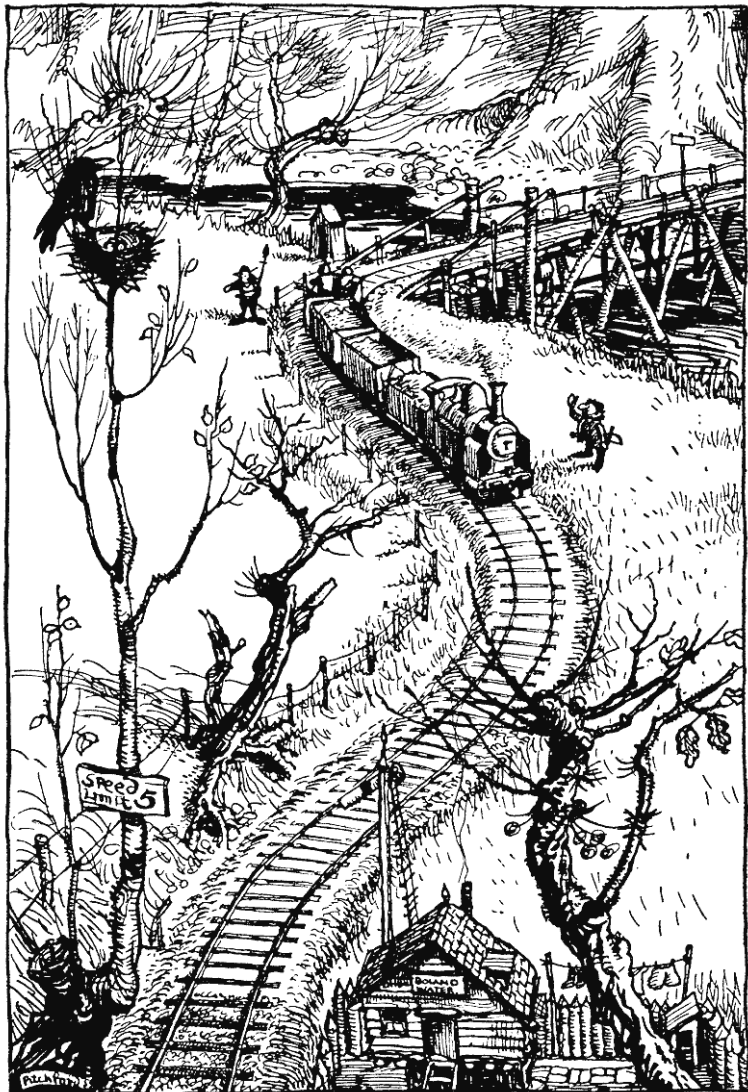
Говорят, что идея использовать силу пара пришла человеку в голову, когда он наблюдал за кипящим чайником; то же самое произошло и с Лобхобом. После этого Лобхоб задумал построить – с помощью своих соплеменников – паровоз, который он назвал «Гордостью Боланда». Строили паровоз в специальной мастерской, расположенной в глубокой шахте, где гномы добывали золото. Гномы работали при свете масляных ламп, и на строительство паровоза у них ушло более двух лет. Они ни слова не говорили Хэлу О’Хоббу, потому что хотели устроить ему сюрприз. Хэл был уже слишком стар, чтобы совершать долгие и утомительные путешествия на шахту, поэтому хранить работы по строительству паровоза в секрете было несложно, и никто из участников этих работ ни словом не обмолвился о том, что они затеяли.

Когда паровоз был готов, он выглядел так, как изображено на картинке справа.

Гномы построили тендер (специальный вагон с дровами, которые закладывали в топку паровоза) и три крепких вагона для перевозки грузов. Затем они стали укладывать железнодорожное полотно, на что тоже ушло довольно много времени. В день они укладывали не более шести дюймов⁷ пути. Ещё им пришлось построить железнодорожный мост через Боланд, и это заняло больше времени, чем все предыдущие работы вместе взятые: река была глубокой, а мост надо было сделать довольно прочным, чтобы он мог выдержать весен-

⁷ 15 сантиметров. – *Прим. ред.*

ние паводки. Как видно на картинке, это была целая эстакада на деревянных опорах, похожая на один из тех старинных мостов, которые строили американцы, прокладывая первые железные дороги в годы освоения Дикого Запада.

Поскольку все эти работы велись в зимние месяцы, гномам приходилось нелегко, но они трудились не покладая рук.

Многие из тех, кто прокладывал железнодорожный путь, погибли или пропали в эти длинные зимние месяцы. Одни были до смерти напуганы волками и хорьками, другие попали в плен к Шере Бегу и его разбойникам, а иные утонули в тёмных водах Боланда.

Несмотря на многочисленные стычки гномов с врагами, однажды наконец-то настал тот день, когда гномы уложили рельсы на последнем отрезке пути, доведя железнодорожное полотно напрямиком до поселения. Этот день запомнился им надолго.

Я рад сообщить вам, что Хэл О'Хобб пришёл в полный восторг, увидев плоды трудов своих соплеменников, и устроил грандиозный пир в честь всех гномов-строителей. Теперь оставалось лишь вывести паровоз из шахты и сделать первый рейс.

Для такого эпохального события гномы выбрали особый день в середине октября – один из тех тихих солнечных дней, когда под ногами слышен шелест и шуршание каждого опавшего листочка, а в пожелтевших кустах орешника поют малиновки.

Возле выхода из шахты возникло настоящее столпотворение. На лесном склоне, под дубами и каштанами, расселись гномы. Они оживлённо болтали, и в лесу стоял такой гул,

какой устраивает стая скворцов зимним утром.

Гно́михи (так звали жён гномов) привели с собой гномя́т (детей) – одним словом, все, кто только мог прийти, собрались здесь в этот день. Это было замечательное зрелище! Золотистые листья каштанов и лип наполняли неподвижный воздух благоуханием, к которому примешивался сладкий аромат дубовых листьев; повсюду слышался радостный смех гномят, кубарем скатывавшихся с заросших папоротником пригорков.

Лобхоб и Гартвид вошли в шахту. Все собравшиеся видели, как они прошли мимо стражей и скрылись в тёмном тоннеле. За ними последовал Хэл О’Хобб в сопровождении целой толпы гномов-строителей.

Если бы лепреконы знали о сегодняшнем событии, они бы непременно устроили какое-нибудь коварное злодейство, ведь взгляды стражей, как и всех остальных, были прикованы к выходу из шахты.

В это время в шахте Лобхоб и другие гномы прицепляли вагоны и разводили пары́, разжигая дрова в топке паровоза. Хэл О’Хобб не смог как следует разглядеть паровоз в мерцающем свете масляных ламп, но то, что ему удалось увидеть, очень понравилось старому гному. Медный паровой колпак⁸ и медные обручи вокруг выкрашенного в ярко-зелёный цвет

⁸ Паровой колпак, или сухопарник – элемент парового котла паровоза, который устанавливается в верхней части котла позади дымовой трубы и является одним из самых заметных выступающих элементов паровоза. – *Прим. ред.*

котла поплёскивали в темноте и придавали паровозу внушительный вид.

Гномам пришлось запастись терпением, ожидая пока «Гордость Боланда» наберёт достаточно пара. Наконец, в шахте стал явственно ощущаться новый запах – запах разогретого металла. Послышался тихий свист, словно где-то закипал чайник, и с каждой минутой этот свист становился всё громче и громче, отчего самые пугливые гномы бросились к выходу из пещеры.

Наконец, Лобхоб и Гартвид, назначенный кочегаром, забрались в кабину паровоза и помогли подняться туда Хэлу О’Хоббу. Гномы, которым посчастливилось стать первыми пассажирами поезда – те, кто проделал самую тяжёлую работу, прокладывая железнодорожные пути, – быстро заняли места в трёх вагонах, а их бригадир взял на себя роль проводника. Раздался резкий свисток, и по шахте пронеслось пронзительное эхо. Услышав его, гномы, собравшиеся снаружи, содрогнулись от страха и прижали ладони к большим волосатым ушам. Затем Лобхоб потянул на себя рычаг регулятора пара⁹. Напряжение нарастало. Из-под поршней вырвались клубы пара, и с громким «Чух-чух-чух» паровоз тронулся. Лязгнули и загрохотали позади вагонные сцепки, и весь состав потянулся за паровозом.

⁹ Регулятор пара для машиниста – то же самое, что педаль газа для водителя. Передвигая рычаг регулятора, машинист задаёт количество пара, подаваемого в цилиндры, и тем самым позволяет паровозу тронуться с места и регулирует его скорость. – *Прим. ред.*

– Чух-чух-чух! Чу-чу-чу, чу-чу-чу! – пыхтел паровоз, направляясь к яркому кругу света – выходу из тоннеля. И вот «Гордость Боланда» вышел на белый свет и предстал перед восхищёнными зрителями во всей своей красе – потрясающее зрелище.

Когда паровоз вынырнул из тоннеля и вытянул за собой три вагона, гномы, сидевшие по обе стороны от железнодорожного полотна в напряжённом ожидании, сначала онемели от восторга и изумления, а потом разразились громкими аплодисментами, эхо которых разнеслось по берегам реки и окрестным холмам.

Это был величайший триумф в жизни Лобхоба и Гартвида. Запах пара, клубы белого дыма, вырывающиеся из трубы, мерный стук колёс на стыках рельсов – все эти ощущения были восхитительными и в то же время новыми и непривычными. Вскоре шахта осталась далеко позади. Ликование зрителей стихло вдаль, а «Гордость Боланда» неумоимо двигался вперёд, то и дело ныряя в заросли папоротника и проходя под массивными гладкими корнями буков.

– Чух-чух-чух, чух-чух-чух, – пыхтел паровоз. На очередном повороте пассажиры поезда увидели, что возле деревянного моста через Боланд собралась ещё одна толпа гномов, гномих и гномят.

– Чух-чух-чух, чух-чух-чух, – пыхтел паровоз, проезжая по мосту, и вот поезд уже миновал речку и начал долгий подъём вверх по склону холма среди берёз и зарослей еже-

вики.

Гномята были вне себя от радости и восторга, и в тот день каждый из них решил, что станет машинистом паровоза, когда подрастёт.

Зайцы, до смерти напуганные столь неожиданным появлением поезда в лесной чащобе, поджали свои белые хвостики и, дрожа от страха, разбежались кто куда.

Трудно сказать, как отреагировали бы на появление поезда Шера Бег и его разбойничья шайка, окажись они здесь, но, к счастью, в этот момент они находились очень далеко отсюда и потрошили курятник. Что же касается других обитателей леса, то, увидев поезд, они были бы слишком напуганы, и поэтому пассажиры поезда могли их не опасаться.

Спустя двадцать минут поезд миновал последний поворот, и впереди показалась станция «Боландский берег» с маленькой платформой и сторожкой обходчика, сверкавших свежей краской. «Гордость Боланда» выпустил пар, раздался грохот буферов и скрежет сцепных устройств, заскрипели тормоза, и поезд, наконец, остановился. Все пассажиры поезда вышли на платформу.

Сойдя с паровоза, Хэл О'Хобб тут же вручил и Лобхобу, и Гартвиду высочайшие награды гномьего народца – ордена «За выдающиеся заслуги», которых они были удостоены за свою изобретательность и прекрасную работу. Конечно, поезд тут же окружила толпа гномов, которые, затаив дыхание, с восхищением разглядывали паровоз и вагоны: теперь у них

была собственная железная дорога, построенная руками их соплеменников. Неудивительно, что они были так довольны собой!

С появлением железной дороги жизнь гномов сильно изменилась. Теперь перевозка грузов занимала менее четверти того времени, которое уходило на это в прежние времена, когда гномам приходилось таскать тяжести на собственном горбу.

Гномы получили возможность ездить друг к другу в гости, а жёны стражей могли навещать своих мужей, находившихся в дозоре или в карауле, чтобы те не скучали, и привозить им разные лакомства, дабы стражи могли подкрепиться и взбодриться во время долгих и утомительных дежурств. Теперь, когда были построены железная дорога и мосты (не говоря уже о двух станциях между Боландским берегом и шахтой), гномам пришлось увеличить количество стражей и караульных. Постоянная охрана мостов и станций была нужна на тот случай, если лепреконы попытаются их разрушить. Кроме часовых, охранявших все эти постройки, была сформирована ещё одна группа вооружённых стражей, которые патрулировали железнодорожные пути три раза в день. Дело в том, что лепреконы могли запросто повредить рельсы и пустить под откос «Гордость Боланда».

Лобхоб и Гартвид управляли паровозом по очереди, но вскоре третьим машинистом был назначен ещё один гном по

имени Снарт, которого Лобхоб научил водить поезд. По приказу Хэла О'Хобба вооружённые стражи всегда сопровождали железнодорожный состав, когда тот следовал на шахту. (Кстати, именно так поступали и мы, люди, в те далёкие времена, когда нашим единственным транспортным средством были повозки и кареты – их всегда сопровождал охранник на тот случай, если объявятся разбойники.)

* * *

Осенью и ранней зимой, на протяжении нескольких недель после запуска железной дороги, в лесу всё было спокойно. Погода в те осенние дни стояла просто замечательная, и гномы, конечно, пользовались этим обстоятельством. Каждое утро на платформе станции «Боландский берег» собиралась огромная толпа гномов, гномих и, конечно же, гномят, с корзинами, полными всякой снеди, и удочками в руках. Все они садились на поезд, сходили на станции «Боланд», выходили к реке и с комфортом располагались там, чтобы провести приятный денёк на природе. Гномы ловили рыбу, гномихи вязали или мастерили украшения из золота, а гномята всячески озорничали: резвились в воде, лазили по деревьям и просто проказничали.

Никто из отдохнувших даже не задумывался о подстерегавших их опасностях и о злобных тварях, скрывавшихся в лесном сумраке. Все мысли о лепреконах, волках, хорьках

и других напастях напрочь вылетели у гномов из головы – разве кто-нибудь из них мог подумать об этом, наслаждаясь прекрасными осенними деньками в самом сердце огромного Боландского леса?

Когда гномы возвращались домой на вечернем поезде, отходящем со станции в четыре часа тридцать пять минут, их корзины по-прежнему были полны, только на этот раз в них лежал богатый улов – жирные гольяны и плотвички, выловленные в реке: как видите, гномы извлекали пользу даже из отдыха. В прежние времена, до появления железной дороги, прогулка к реке занимала слишком много времени; теперь же, благодаря таланту Лобхоба и его помощников, до реки можно было добраться за считанные минуты.

С приближением времени отправления вечернего поезда на берегу реки начиналась страшная суматоха: гномы укутывали в тёплые шкуры, чтоб уберечь от вечерней прохлады (вагоны были открытыми, и поэтому пассажирам было довольно холодно), гномихи спешно собирали корзины и коврики, а гномы-рыбаки сматывали свои удочки и укладывали снасти.

А потом, когда все собирались на платформе, гномята наостряли большие уши и внимательно прислушивались к звукам, доносящимся из леса, пытаясь различить вдалеке едва уловимое пыхтение паровоза, и через некоторое время из лесной чащи доносился шум приближающегося поезда.

Без сомнения, Боландская железная дорога имела огром-

ный успех.

3

Если вы подумали, что ежедневные рейсы на шахту и обратно казались Лобхобу и его брату Гартвиду (не говоря уже о Снарте) скучным и утомительным занятием, то вы ошибаетесь.

Вовсе нет. Даже несмотря на то, что трое гномов договорились управлять паровозом по очереди, они каждый раз спорили о том, кто именно теперь должен вести состав.

Не сомневаюсь, что вам тоже понравилась бы такая работа. Мне бы она точно понравилась. Каждое утро машинисты вставали раньше всех; они приходили к воротам депо ещё до восхода солнца и болтали со стражами, с наслаждением вдыхая прохладный осенний воздух.

Паровоз, тендер и вагоны стояли в депо на станции «Боландский берег», у дверей которого всегда дежурили часовые. Если бы кто-нибудь попытался увести паровоз или повредить его, я не дал бы за жизнь этого негодяя и ломаного гроша, потому что у каждого стража был с собой специальный рожок, чтобы поднять тревогу. По сигналу такого рожка все дюжие гномы из поселения мигом примчались бы на станцию словно рой рассерженных ос. Каждый из них в таких случаях брал с собой арбалет или лук со стрелами, и горе тому, кто осмелится на какую-нибудь выходку!

Паровоз стал самым ценным достоянием гномов: они до-

рожили им больше, чем своей золотоносной шахтой, расположенной далеко в лесу. Гномы постоянно намывали и начищали паровоз. Он всегда сиял, словно бриллиант, его медные детали блестели красным золотом, словно в них отражалось заходящее солнце, и даже пол кабины машиниста содержался в такой чистоте, что на нём можно было сервировать завтрак.

Но я, пожалуй, вернусь к рассказу о том, как гномы готовили паровоз к отправлению.

Вдоволь поболтав со стражами (эти бедолаги продрогли на ночном дежурстве и теперь пытались согреть пальцы рук своим дыханием или хлопали большими волосатыми ушами, чтобы они не замёрзли), Лобхоб и Гартвид (или Снарт, если была его очередь) брали хворост и сухую траву, хранившиеся в депо специально для растопки парового котла, и укладывали их в топку паровоза. Они подбрасывали дровишек, и вскоре в топке уже весело плясало пламя. Как же приятно было согреть руки и, возможно, даже разок-другой выкурить трубку, набитую табаком из мать-и-мачехи.

Паровой котёл паровоза разогревался около двадцати минут, затем раздавался свист выходящего пара, в воздухе повисал запах разогретого металла, а из котла доносилось бульканье – паровоз теперь стоял «под парами», как говорят железнодорожники.

Лобхоб и Гартвид забирались в кабину и медленно выводили паровоз из депо. К этому времени на перроне уже тол-

пились рудокопы и сборщики дров, к которым иногда присоединялись несколько охотников, так как поздней осенью в лесу ещё можно было выследить кое-какую дичь. Те же, кто проспал или замешкался, в эту минуту второпях надевали свои кожаные пальто, натягивали на голову меховые шапки, целовали на прощание своих гномих и гномят и сломя голову неслись к станции.

У билетной кассы всегда была толчея, а всё потому, что билетёр по имени Чихун не был силён в арифметике и всегда путался в расчётах, выдавая сдачу покупателям билетов. Порой перед кассой выстраивалась длинная очередь рассерженных и отчаянно жестикулировавших гномов.

Вы наверняка от души посмеётесь, когда узнаете имя начальника станции. Его звали Шмелепуз. Думаю, он получил такое имя потому, что был очень толстым гномом, хотя могла быть и другая причина, о которой я просто не знаю. Как бы то ни было, Шмелепуз считался очень важной персоной, и никто не осмеливался смеяться над ним, уверяю вас! Он носил щеголеватый цилиндр из кротовой кожи с золотой лентой и расшитую золотом нарукавную повязку.

Именно Шмелепуз давал команду об отправлении поезда, и послушаться его не смел даже Лобхоб. По команде Шмелепуза стрелочник в своей будке тянул за рычаг, на мачте перед паровозом с лязгом поднималось сигнальное крыло semaфора, последние пассажиры второпях вскакивали на подножки вагонов, и паровоз, издав громкий гудок, трогался с

места. «Чуф! Чуф! Чуф! Чух-чух-чух, чух-чух-чух», – пыхтел паровоз. А какой замечательный вид открывался из кабины машиниста! Слева и справа мелькали деревья, кружились в диком танце красные листья, летевшие из-под колёс паровоза, дрозды с пронзительными криками улетали прочь, непрерывной чередой проплывали за окнами знакомые места.

Конечно, по нашим человеческим меркам «Гордость Боланда» шёл не очень быстро. Думаю, вы бы запросто обогнали его на велосипеде, но гномам такая скорость казалась довольно высокой. Но с какой бы скоростью ни шёл поезд, его пассажирам нравилось смотреть, как дымит паровоз, и ощущать запах масла и горящих дров.

Первой остановкой был «Совиный лес» – маленький полустанок с небольшой каменной сторожкой, огороженной частоколом. Если вы хотите узнать, как выглядит частокол, представьте себе стену из стволов деревьев с заострёнными концами, вкопанных в землю вплотную друг к другу и прочно скреплённых между собой.

Кстати говоря, частоколом была обнесена каждая станция. Это было сделано для того, чтобы к станции не приближались лепреконы и другие незваные гости, хотя, конечно, частокол едва ли мог остановить медведя или кабана, если они забредали сюда; правда, и ущерб, который наносили эти звери, оказывался небольшим. Но даже медведи опасались гномьих стрел, потому что стрелы эти жалили словно осы.

Дело в том, что гномы смазывали концы своих стрел ядом, который они извлекали из осиных и пчелиных жал.

Но самым смертоносным ядом для стрел был, пожалуй, яд, который гномы извлекали из ядовитых желёз лесных гадюк, а гадюк в Боландском лесу водилось видимо-невидимо. Эти особые стрелы использовались лишь в крайних случаях – например, в сражениях с Шерой Бегом и его бандой. Было бы слишком жестоко применять их против стареньких медведей, которые, в конце концов, были просто слишком любопытными и никогда не пытались причинить гномам вред. А вот волки были вовсе не такими безобидными, особенно зимой, когда их вой частенько доносился до поселения гномов и не давал им уснуть. Время от времени гномы, работавшие в лесу, загадочным образом исчезали, и их сородичи были уверены, что тут не обошлось без волков.

За «Совиным лесом», где всегда царил сумрак, потому что полустанок окружали высокие буки и густые заросли остролиста и тиса, следовала, конечно же, станция «Боланд». Здесь с поезда сходили рыбаки, шмыгая носами и притопывая ногами, если утро выдавалось особенно морозным.

Следующей остановкой была Шахта, где работали рудокопы. Они шли по перрону, гремя маленькими округлыми железными касками, которые были очень похожи на шлемы наших предков-воинов в далёком XVI веке.

После этого Лобхоб и Гартвид отправлялись в сторожку, чтобы перекусить. Холодным осенним утром горячий зав-

трак был очень кстати. Просто удивительно, какой жуткий аппетит разыгрывался у машинистов «Гордости Боланда» после каждой поездки на паровозе!

На кухне хлопотала жена охранника, которой иногда помогала жена начальника станции, а машинист и кочегар уплетали жареную плотву, только что выловленную в Боланде, или, если повезёт, жареного угря – в лесных прудах и ручьях водилось множество упитанных угрей. Эта рыба, подрумяненные на огне желудёвые лепёшки, варенье из ежевики и ягод тёрна и жаренные грибочки в придачу, благо была осень – отменный завтрак для любого гнома, да я и сам бы от такого не отказался. Кофе из обжаренного корня одуванчика или чай из высушенных листьев пядуба тоже были весьма кстати. Иногда в качестве закуски на завтрак подавали печёных улиток на гренках, которые, возможно, покажутся вам не очень аппетитным угощением, но на вкус они были совсем как устрицы, если вы когда-нибудь пробовали устриц (а вы наверняка их не пробовали).

Иногда после завтрака Лобхобу и Гартвиду нужно было загрузить в последний вагон поезда багаж и грузы: маленькие бочки с пресноводными мидиями для Хэла О'Хобба (он их просто обожал), многочисленные мешки с орехами, вязанки дров, доски и бревна для какой-нибудь стройки, и, наконец, особо важный груз – сундуки с золотом, опечатанные начальником станции и переданные стражам под расписку, которые надо было доставить в поселение для выплаты гно-

мам заработной платы.

Остаток дня машинист и кочегар проводили либо на охоте, либо на рыбалке, либо помогая гномам, работавшим в шахте, – в зависимости от погоды.

Когда солнце становилось «красным и округлым», как сказал бы английский поэт Джон Клэр¹⁰, в тёмных елях на лесных холмах начинали ухать совы. Это означало, что гномам пора было возвращаться домой. Из шахты плотной толпой выходили рудокопы, уставшие и чумазые, щуря глаза после целого дня, проведённого в тёмных подземных пещерах; на перроне зажигались станционные фонари, начальник станции отдавал последние распоряжения, а стражи проверяли луки и арбалеты, готовясь во всеоружии встретить любую опасность, которая могла поджидать пассажиров поезда в лесном сумраке.

Когда были произнесены слова прощания, «Гордость Боланда» давал последний резкий свисток (звук которого эхо разносило по окрестным холмам), и поезд отправлялся в обратный путь, делая остановки в «Совином лесу» и «Боланде», чтобы забрать рыбаков с посиневшими носами и наполненными богатым уловом корзинами. Гномы были очень искусными рыбаками и редко возвращались домой с пустыми руками.

Так выглядел типичный рабочий день в поселении гно-

¹⁰ Джон Клэр (1793–1864) – один из крупнейших английских поэтов XIX века. – *Прим. пер.*

мов. Я рассказал вам об этом для того, чтобы вы как можно ярче представили себе, чем именно занимались гномы в обычный осенний или зимний день.

К тому времени, когда «Гордость Боланда» прибывал на станцию «Боландский берег», становилось уже совсем темно; в лесной чаще раздавались пронзительные крики сов, а когда начинались сильные холода, из леса частенько доносился душераздирающий вой волков.

Поселение гномов, расположившееся под корнями огромных буков, было очень уютным местечком. В своих укромных и глубоких жилищах, какие можно встретить в лесу только у барсуков, гномы были в полной безопасности и могли не бояться ни врагов, ни холодных ветров и непогоды. И только бедолаги-стражи в полном одиночестве топтались на своих постах, время от времени потягивая горячую черничную наливку, чтобы не замёрзнуть. Стражи были настоящими храбрецами со стальными нервами. А кроме того, какой бы ни была ночь – морозной и снежной или тихой и лунной, – на поясе у каждого стража всегда висел медный рожок, с помощью которого можно было подать сигнал тревоги. В Боландском лесу может случиться всё что угодно!

Важной датой в календаре гномов было 22 декабря: в этот день случается то, что мы, люди, называем *зимним солнцестоянием* – такой момент, который знаменует поворот к весне и лету: солнце в своём движении по небосводу начинает подниматься всё выше и выше, дни удлиняются, а ночи становятся более короткими, хотя до весеннего пробуждения природы ещё далеко. Этот день был для гномов таким же праздником, каким для нас стал канун Рождества: они дарили друг другу подарки, пировали и веселились, чтобы скрасить длинную череду холодных, унылых, а иногда и голодных дней. Какой бы ни была погода за окном, каким бы ни был минувший сезон охоты и сбора урожая, можете быть уверены: гномы Боландского леса позаботятся о том, чтобы этот праздник прошёл весело и чтобы подарков и угощения хватило на всех.

Как и мы с вами, гномы мечтали о том, чтобы этот праздничный день выдался морозным и снежным, дабы они могли хорошо повеселиться. Гномы катались с гор на санях и ледянках, играли в снежки и даже лепили снежных гномов, как мы лепим снеговиков. Забавно, что у них тоже был свой Дед Мороз, как и у нас, но только выглядел он иначе. У гномов Дедом Морозом был большой белый медведь – огромный, пушистый, добрый, старый белый медведь, и ездил он

на санях, которые тянули большие белые совы. Этот большой белый медведь, которого гномы величали Батюшка Пол, приходил в Боландский лес глубокой ночью в канун Середины зимы (так гномы называли своё Рождество) и приносил гномам подарки. Поэтому накануне праздника гномята развешивали у порога свои маленькие штанишки из кротового меха, штанины которых были завязаны узлом, чтобы оттуда ничего не выпало, а утром там непременно оказывались подарки, как оказываются они в наших рождественских носках и сапожках наутро после Рождества!¹¹

* * *

Именно в канун Середины зимы в тот самый год, когда гномы запустили железную дорогу, в Боландском лесу и начались захватывающие события, о которых рассказывается в этой книге.

Разумеется, той зимой погода была именно такой, какую можно ожидать в самое холодное время года, но накануне гномьего Рождества она преподнесла гномам сюрприз! Двадцать второго декабря, то есть за день до праздника, с неба, цвет которого в тот день напоминал цвет раздавленных ягод тёрна, повалил снег.

¹¹ В европейских странах накануне Рождества принято вешать у камина или в изголовье кровати носки или выставлять за дверь сапожки, чтобы Санта-Клаус положил в них подарки – *Прим. ред.*

Снежные хлопья плавно и мягко опускались на замёрзшую землю снежинка за снежинкой. Вскоре весь Боландский лес, который ещё совсем недавно был голым и чёрным, оказался укрыт огромным и пушистым белым одеялом.

Представьте себе, в какой неопиcуемый восторг пришли гномята, когда увидели сильный снегопад! Представьте себе, как они взволновались, когда услышали, что «Гордость Боланда» застрял в снежных сугробах неподалёку от станции «Боланд», и рудокопам пришлось вылезать из вагонов и расчищать снег на железнодорожных путях, чтобы поезд смог продолжить движение!

Лобхоб и Гартвид натянули на уши шапки из кротового меха, закутались в тёплые шарфы (связанные из овечьей шерсти, которую гномы набрали во время экспедиций в Вересковые холмы) и трудились вместе с остальными, разгребая и раскидывая мягкий белый снег, которым были занесены рельсы. И хотя они работали не покладая рук, снег продолжал падать. Незадолго до наступления темноты гномы смогли, наконец, расчистить пути и довести поезд до депо, и тогда маленьких гномят удалось уложить в постели.

Дóма всех отважных гномов, не побоявшихся выйти в метель и стужу на расчистку железнодорожных путей, ждал горячий чай, кофе и черничная наливка. Бедные уставшие рудокопы бросили на пороге маленькие железные каски, стряхнули снег с ботинок из мышиной кожи и с наслаждением развалились в уютных креслах перед очагами, в которых весе-

ло потрескивал огонь. Завтра утром им не придётся вставать засветло, чтобы успеть на поезд в 7:45! Гномихи поспешили принести им домашние тапочки и чашки с черничной наливкой, а над поселением гномов повис аппетитный запах жаркого, почувствовав который, пробежавшие мимо хорьки и волки останавливались и долго принюхивались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.